

DELITTI E DELIZIE

ЮЛИЯ
ЕВДОКИМОВА

ЛАУРЕАТ ПРЕМИИ "РУССКИЙ ДЕТЕКТИВ"

*Не оставляй
в живых
колдуньи*

18+

Преступления и вкусоности

Юлия Евдокимова

Не оставляй в живых колдуньи

«Автор»

2023

Евдокимова Ю.

Не оставляй в живых колдуньи / Ю. Евдокимова — «Автор»,
2023 — (Преступления и вкусоности)

Базилика. Затерянный мир Италии, где деревни виснут над бездной, а магия - часть повседневной жизни. Здесь лечат головную боль заклинаниями, приглашают фей на крещение, отдают беды трём аркам, и всё это в XXI веке! От названий блюд язык сломаешь, но мамма мия, какой аромат у апельсиновых булочек с розмарином синьоры Пенелопы и у роз на балконе синьоры Николетты! Саша приехала в городок на скалах в поисках тишины, а попала в разгар страстей. Шумит маленький бар: кто разбил горшочек с зельем, чтобы ведьма из соседней деревни упала с неба и разбилась насмерть? А может, так замаскировали убийство? Придётся разбираться, об этом попросил человек, которого Саша не может забыть. И такой компании по расследованию у неё ещё не было! 'Преступления и вкусоности', уютная история от лауреата премии Русский Детектив.

© Евдокимова Ю., 2023

© Автор, 2023

Юлия Евдокимова

Не оставляй в живых колдуньи

Аппетитные бестселлеры Юлии Евдокимовой: Италия, которую можно попробовать на вкус.

Газета «Аргументы и факты».

Юлия- тонкий знаток и ценитель итальянской кухни и прочих итальянских тем. Джангуидо Бреддо, почетный консул Италии, член Академии истории итальянской кухни.

«На книжной полке- тайны и туманы».

Журнал «Италия».

Ворожей не оставляй в живых.

Исход 22:18

Non lascerai vivere la strega.

Esodo 22:18

Все совпадения персонажей и событий случайны

Давным-давно, когда никто и не помышлял об автомобилях, крутые улицы горных деревень устраивали так, чтобы по ним поднимались мулы с тяжелой поклажей. Сегодня для привлечения туристов придумывают красивые названия: путь семи камней, дорога любви... лишь бы фантазии хватало! Но улицы от этого не меняются, оставаясь крутыми и узкими, петляя среди невысоких домиков, они ползут все выше по склонам, превращаясь в настоящие козы тропы.

Туристы пыхтят, падают без сил под раскидистыми деревьями, жадно пьют теплую воду и проклинают тот миг, когда им пришла в голову мысль отправиться по «романтическому маршруту» к очередным романтическим руинам.

Зато местным бабушкам эти тропы нипочем. Они резво бегут вниз, в салумерию Джино или в овощную лавку Валентины, а то и навестить приятельниц, живущих на другом склоне горы.

В этом году зима была долгой, туристы не скоро еще появятся в крошечном мирке, почти оторванном от современности и Синьора Николетта в одиночестве наслаждалась утром, совершая ежедневную прогулку в соседнюю деревню.

Дальние странствия ей не грозили, близкая старость застанет дома, в маленьком городке на острых пиках луканских Доломитов, острыми когтями направленными вверх, к небу, словно окаменевшая лапа огромного дракона. И раз суждено жить здесь, до последних дней она будет самостоятельной, а значит нужны ежедневные тренировки. Иначе и в церковь не доберешься, что говорить о магазинчиках! Вот и карабкалась синьора по крутой каменной тропе.

– Фитнес, йога, что у них там в моде, у молодежи? А ты побегай каждое утро по горной тропе – никаких фитнесов не надо!

Она присела на бордюр каменного фонтана, которому лет 800, не меньше. Ледяная вода обожгла горло. Хоть солнце светило во всю свою солнечную силу, никак не приходило привычное тепло. Так же холодно было у нее на душе. Кто мог бы представить, какую пенсию установят ей эти *imbecilli* из Рима!

45 лет! 45 лет работы без больничных, без отпусков. Только на похороны матери она взяла один день, вот и все. А они... как они могли так с ней поступить! Нет, она не жалуется, ее никто не заставлял, она просто любила свою работу. Но установить такой размер пенсии... и как теперь жить? Не старая еще, и семидесяти нет, живи и радуйся, но после подсчета всех расходов на воду, на газ, на свет, на простые продукты оказалось, что денег не остается совсем. О чем они там думают в Риме и в этом Евросоюзе? Они, поди, и не слышали про их провинцию, а тем более про деревню. *Terroni*, вот мы кто для них! Вроде ничего обидного в этом слове нет, люди от земли, от сохи, но, обозначая всех южан, это слово стало оскорблением в устах жителей благополучного севера Италии.

Синьора Николетта вздохнула. Сколько она вбивала в головы учеников идеи справедливости, уважения, любви, а сейчас дай камень в руки и отправь взмахом волшебной палочки в Рим – ведь бросит, бросит камень в окна парламента, не удержится... *Mascalzoni*!

Была бы замужем, другое дело, вдвоем легче. Но пришлось пол жизни ухаживать за больной матерью, а потом и возраст стал не тот, кого найдешь в деревне, где живет всего 800 человек, а тебе уже за пятьдесят! Она всю жизнь прожила в маленьком домике на склоне горы и с удовольствием возилась в садике, вот только после смерти матери пришлось домик продать, чтобы погасить все долги врачам. Но Николетта так любила цветы, что даже в крохотной квартирке в безликом трехэтажном доме на въезде в деревню превратила балкон в настоящую оранжерею.

– А может, давать частные уроки? Ученики меня любили, буду подтягивать двоечников... надо попробовать!

Погруженная в горестные мысли Николетта ушла далеко от фонтана и теперь поднималась к Ведымину Гроту, вон уже и вековой дуб виднеется...

Странно, у дуба кто-то есть. В такую-то рань? Человек склонился, его почти скрыла высокая трава.

Николетта прищурилась, солнце било в глаза и не давало разглядеть, что там происходит. Но тут фигура выпрямилась, и женщина услышала крик:

– Aiutaaaaa!!!! Aiutami!!!! Помогите!!!! Maledetti!!!

– **Синьора Пенелопа?** – ахнула Николетта, разглядев человека внизу. Но эта взволнованная, кричащая в панике женщина никак не могла быть той Пенелопой, которую знал каждый человек в деревне. Седая старенькая синьора, лет 85, не меньше, – вспомнила Николетта, – была ее коллегой и учила всех жителей до единого. Скажи «maestra» – и все понимали, о ком идет речь. В старости синьора Пенелопа стала еще популярнее, она освоила мобильный телефон и каждый день снимала восходы и закаты, сценки деревенской жизни, выкладывала фото в интернет и превратилась в настоящую звезду, обретая популярность далеко за пределами их деревни и даже региона. Всегда улыбчивая, спокойная, словно не итальянка вовсе, синьора Пенелопа никак не могла вопить во все горло под старым дубом!

Под несмолкающие крики Николетта наконец спустилась к дубу, споткнулась обо что-то, и грохнулась в траву. Ощупав себя – ничего не сломала? – она приподнялась, уставилась на сваливший ее объект и заорала еще громче Пенелопы:

– Aiutaaaaa!!!! Aiutaci!!!

Наоравшись, женщины, наконец, замолчали и уставились друг на друга.

– Слава Богу, ты здесь! – воскликнула старшая.

– Она... она... что? – икнула младшая, не отрывая глаз от тела под деревом.

– Она труп! – к Синьоре Пенелопе вернулось хладнокровие.

Николетта схватила сумочку, упавшую на траву, дрожащими пальцами начала перебирать содержимое. Расческа, пудреница, ключи от дома, платок по очереди падали, женщина их поднимала, с трудом, пальцы не слушались, закидывала обратно. Наконец нашла телефон, с третьего раза сумела набрать номер.

– 112. Digami!

- Мы... мы у Ведьмина Грота женщину нашли.
- И в чем проблема? Потерялась? Объясните ей, куда идти. Она говорит по-итальянски?
- Она вообще не говорит.
- Она немая? Покажите ей направление на пальцах, или напишите. Куда она шла, в горы?
- Не знаю.
- Но как-то пообщаться с ней вы сможете?
- Да никак не сможем мы с ней пообщаться, дура ты непонятливая! – Николетта не ожидала от себя таких выражений.
- Синьора, напоминаю, что вы звоните в службу экстренной помощи. Наш разговор записывается. Вы позволяете себе оскорбление человека при исполнении служебных обязанностей.
- Записывай, записывай! Пусть все узнают, какая ты stronza! – Николетта разрыдалась, видимо, стресс оказался слишком сильным.
- Пенелопа вырвала у нее телефон.
- Signori, это Пенелопа Авильянези. Мы нашли мертвую женщину возле Ведьмина Грота. Пришлите срочно карабинеров.
- Оставайтесь на месте до приезда карабинеров.
- Приезда? Вы представляете, где мы находимся? Сюда час езды машиной, пусть пешком идут!

Дело в том, что единственная станция карабинеров на всю округу находилась в деревне Пьетрапертоза, где жила Пенелопа Авильянези. Но сейчас обе женщины находились ближе к деревне Кастельмедзано, откуда пришла Николетта. Между деревнями было всего 2 километра по прямой, вот только эта прямая пролегла через горные пики долины и козы тропы. А в объезд все 25 километров будет, да по узким дорогам над пропастью, где две машины не разъедутся.

- Карабинеры тренированные, быстро сюда доберутся.
- Там карабинеров два человека, маршал и бригадир, и особого рвения я за ними не замечала, как и ума, впрочем. Тут отродясь ничего не случилось, могу поспорить, задницу не поднимут, сначала кофе выпьют, потом на машине поедут. У нас минимум час.
- Час сидеть здесь возле тела???
- Зачем сидеть. Тебе не интересно, кто это?
- Хладнокровие Пенелопы передалось Николетте.
- А как мы узнаем? Она спиной к нам лежит. Но я таких у нас в деревне не помню... смотри, у нас таких белокожих нет, и волосы длинные, светлые.
- Ее надо перевернуть.
- Что? Ты с ума сошла? Как перевернуть? Я до нее не дотронусь!
- Пенелопа сняла вязаную кофту и накрыла ею тело. Так сразу стало легче. Вроде просто сидят под дубом.
- Почему она голая и где ее одежда? Только шарф на шее, не в одном же шарфе она пришла в горы.
- Может быть, она туристка?
- Поэтому голая в одном шарфе? Ты не логику в школе преподавала?
- Вообще для туристов рано, – Николетта решила не обижаться. – Дожди лили всю весну, снег поздно сошел, туристы сюда едут ради «Полета Ангела» а он еще не открыт. Твоя дочь держит локанду, есть там постояльцы?
- Вроде должна быть одна туристка. Говорит, из России.
- Им, русским, к холоду не привыкать. Погоди, из России???
- Светлая кожа, волосы... matma mia, так это, наверное, она!
- Надо перевернуть.

– Ни за что!

– Давай поиграем в «камень, ножницы, бумага». Три раза. Я выиграю – переворачиваем.

Ты – оставляем. Положимся на fortuna.

Женщины напоминали своих учеников, когда с энтузиазмом на «uno, due, tre» выбрасывали вперед пальцы.

Выиграла Пенелопа.

– Это не fortuna, это sfortuna! – бормотала Николетта, зажмуривая глаза и подходя к телу.

– Uno, due tre! – снова скомандовала Пенелопа, но у пожилых женщин получилось перевернуть тело только с третьего раза.

В деревне Пьетрапертоза жило чуть за 1000 человек, в Кастельмедзано всего 800, и синьоры были уверены, что узнают погибшую, если это, конечно, не туристка из России.

Вспотевшие, запыхавшиеся женщины наконец перевернули тело и хором ахнули. Перед ними действительно была русская. Вот только не туристка, а Лана, уже лет двадцать жившая в Кастельмедзано, выйдя замуж на местного жителя, Мартино Чибилло.

– Лана Чибилло???? – снова хором ахнули женщины.

Русская считалась самой красивой женщиной в Кастельмедзано. Пусть и за 20 лет она так и не стала своей, но красоту ее признавали все. Старики у баров, игравшие в любимую трессету, головы сворачивали, когда Лана шла по улице, что уж о молодых говорить! Хотя в Италии женщины не берут фамилию мужа, русскую фамилию Ланы никто не мог запомнить, не то, чтоб выговорить, так и была она для деревни Чибилло.

– Dio Onnipotente, что же случилось?

– С дуба рухнула, – ответила Пенелопа, пожав плечами.

В другой раз Николетта бы рассмеялась, но сейчас лишь спросила:

– Зачем ей лезть на дуб, голой?

Пенелопа кивнула в сторону камня, лежавшего неподалеку. Это был один из семи камней, давших название тропе, прибитая рядом табличка гласила: «полет».

– Видишь, ветка рядом лежит, сломанная? Вот с ней вместе она рухнула и ударилась об камень. Да не тот, вон, видишь, камень в крови рядом с телом. Николетта зажмурилась, она категорически не хотела видеть кровь.

– Она залезла голая на дуб. Упала. Шарф зацепился за ветку и задушил ее. Но потом оборвался под тяжестью тела, и она рухнула вместе с веткой и вдобавок ударилась о камень.

– Ты прямо мисс Марпл!

– Я преподавала математику и логику, – пожала плечами Пенелопа. – Все же очевидно!

– Кроме одного: зачем она залезла на дерево голой?

Тут глаза женщин встретились, они вскрикнули и прижали ладони к губам. И тут же в унисон ответили:

– Потому что она ведьма!

Пенелопа внимательно осмотрела траву под дубом.

– Нашла!

В высокой траве, незаметные глазу, лежали керамические осколки.

Пенелопа подняла один, принялась, и торжествующе закивала:

– Оливковое масло и травы.

Все в Лукании знали, что ведьмы заранее готовят магическую смесь из оливкового масла и трав в терракотовом горшочке и прячут горшочек в дупле оливкового дерева или дуба.

В полнолуние они приходят к дереву, раздеваются догола, тщательно втирают смесь в тело и, произнося заклинание:

Sottovoce, sottovento,

Sopra il nocce di Benevento...

летят к посвященному Одину ореховому дереву Беневенто, где танцуют до рассвета с остальными ведьмами.

Но горе тому, кто разобьет горшочек, пока ведьма в полете. Ведьма тут же падет с неба и умрет у его ног, а человека ждут несчастья до конца жизни

– Слушай, так может, она и не падала с дерева? Может кто-то разбил горшочек, и она упала во время полета!

– Дура! Ты веришь в эти сказки?

– Кто в Лукании в них не верит? Не тебе ерничать, если тебе не досталось Дара, то он достался твоей сестре. Сама знаешь, на что она способна!

– Не верю!

– Ну, и не верь! У нас тут голая женщина, разбитый горшочек с оливковым маслом и травами. Думаешь, она сюда колбаски тушить пришла?

– Ты вот сказала о моей сестре... не могу отрицать, что у нее есть Дар. Но она никогда не верила в эти глупости с полетами, ей бы в голову не пришло порхать с дерева, обмазанной оливковым маслом!

Представив себе синьору Сирену в ее 75 лет летающую под луной, обе женщины расхохотались.

– И не забывай, что Лана русская. Магия Лукании передается по женской линии, по крови, если Лана и решила, что она ведьма, это просто игрушки!

– Так потому она и упала.

– А кто-то хотел, чтобы она упала. И разбил горшочек.

Солнце жарило изо всех сил, но женщины почувствовали, как холодок пробежал по коже.

– Смотри-ка, – подняла Николетта один из осколков.

Там были видны вырезанные ножом буквы – L и M.

– L- Лана, несомненно. Горшочек ее.

– А что-такое M?

– А у ведьм нет второго имени? Секретного.

– Никогда не слышала такую глупость. Это может быть ее русская фамилия. Или это Мартино. Ну, соображай, чего уставилась?

– Мартино... муж Ланы!

– Который и разбил горшочек! Как в легенде!

Они не успели обсудить легенду, как издали донеслись звуки сирены. Женщины бросили осколки на то место, где нашли, и отступили подальше от тела.

– Кто из вас Пенелопа Авильянезе?

– Я.

– Вы звонили?

– Мы обе звонили! – выскочила вперед Николетта, удивленная, что карабинер не узнает «маэстру». Хотя, услышав его северный акцент, она поняла, что карабинер не из их краев. Как и его начальник, задумчиво рассматривающий тело.

– И что случилось?

Женщины молча кивнули в направлении старшего карабинера и мертвого тела.

Младший карабинер побледнел и отскочил в сторону.

– Мертвая! Мертвая женщина!

– Идиот... – прошептала Николетта, но тут же умолкла, когда старший выпрямился и обернулся к женщинам.

– И за что вы ее убили?

– Мы?? Побледневшая Пенелопа схватилась за сердце. – Вы что себе позволяете? Мы нашли тело и позвонили в службу 112! Не надо было звонить, пусть ее съедят дикие звери?

Младший карабинер все еще испуганно смотрел на труп, видимо, Петрапертоза, где никогда не случалось ничего подобного, была его первым местом службы.

– Это ваш долг, позвонить, – важно изрек он, наконец оторвавшись от созерцания погибшей, – ваши имена адреса, документы удостоверяющие личность.

– Нас в деревнях все знают, мы тут всю жизнь прожили и никуда не уезжали, что мы, убежим? – удивилась Николетта.

– Я обязан подробно записать все идентифицирующие данные подозреваемых.

– Вы с ума сошли? Мы подозреваемые???

– Я уверен, что мы найдем тут только ваши следы и отпечатки.

– Она упала с дерева!

– Это скажет medico legale. Вы прикасались к телу?

– Только проверить пульс.

– Вы привыкли проверять пульсы у трупов? Две пожилых синьоры сначала проверяют пульс у трупа, потом звонят карабинерам, не странно ли?

– Я учительница. – Гордо сказала Пенелопа. – Меня обучали оказанию первой помощи!

– Лет пятьдесят назад? – насмешливо спросил карабинер.
– Неужели вы не видите, она упала с дерева! – Пенелопа показала на сломанную ветку.
– Или с неба, – тихо добавила Николетта.
– Что? С неба?
– Да, судя по всему, женщина выполняла ведьминский ритуал.
– Опять эта чушь! Вы все здесь помешанные, в вашей Базиликате! Какие ведьмы!
– А то вы не знаете! – возмущенно затараторила Николетта. – У вас в Пьетрапертозе есть Серафина, она унаследовала Дар от бабушки. У них в Кастельмедзано, – она кивнула на Пенелопу, – есть Сирена, она тоже от бабушки получила. Пора бы уже знать, наверное, не три дня здесь живете!

– Учителя не должны распространять нелепые слухи! – возмутился карабинер. – Что вы здесь трогали? Все так и было когда вы нашли тело?

– Да... то есть нет... мы осколки вон там нашли и подняли...

– А я кофтой своей накрыла тело, нельзя, чтобы она тут лежала вот так...

– Так и кофта ваша? Завтра утром придете в участок сдать отпечатки пальцев. Пока распишитесь вот здесь – вам запрещено покидать деревню.

– Мы здесь не причем! – снова затараторила Николетта, – мы просто ее перевернули, когда она лежала лицом в землю, и пульс трогали, и еще осколки...

– Как я и говорил! Здесь только их отпечатки! – довольно заявил младший карабинер.

– Синьоры, вы единственные во всей Италии, кто не смотрит телевизор? Вы никогда не слышали, что нельзя ничего трогать на месте преступления? Трудно поверить!

– Разве это преступление? – опомнилась Пенелопа. – Это несчастный случай!

– А вот это мы узнаем от *medico legale*. И молитесь, чтобы это был несчастный случай. Иначе...

– Иначе?

– Иначе мне придется вас задержать. Пока вы свободны, можете идти.

Онемев от ужаса, женщины быстро засеменили прочь и остановились только у старинного колодца, где дорога спускалась к Кастельмедзано.

Там они долго пили ледяную воду, потом плюхнулись на каменный бордюр и хором заявили:

– Надо звонить Карлито!

Карлито для земляков, для остальных дотторе Бальери, многие в Италии знали в лицо.

Один из руководителей дирекции государственной антикриминальной полиции, «*direzione anticrimine*», был настолько яркой личностью, что нажил множество врагов, его не любили за самоуверенность и гордыню, пристрастие к пафосным дорогим вещам, от одежды до вин, но даже враги признавали высокий профессионализм. Авторитет Бальери был непре-рекаем.

Дотторе (обращение в Италии к людям с высшим образованием) Карло Бальери, выходец из бедной семьи с итальянского юга, благодаря своим талантам и результатам школьных экзаменов сумел поступить на юридический факультет в миланском университете *Vosconi*. Это было самое престижное образование в сфере юриспруденции в Италии, но, в отличие от сокурсников, Бальери не стал адвокатом, а прошел все стадии полицейской работы. Он возглавлял *squadra mobile*, «летучий спецназ», занимающийся расследованием серьезных преступлений, в крупном городе на севере страны, продолжил карьеру в Палермо и постепенно превратился в одного из лучших специалистов в стране по вопросам мафии.

Поработав несколько лет главой комиссии «Антимафия», а затем советником предыдущего премьера, Карло Бальери стал одним из директоров криминальной полиции Италии.

Все знали, что не смотря на снобизм выходца из низов, дошедшего до самого верха, интуиция никогда не подводит дотторе Бальери. За незаурядный ум, хитрость и даже коварство приводящие к победе во всех расследованиях, среди коллег он получил прозвище «Лис», тут же подхваченное журналистами. Не проиграв ни одной схватки с преступниками за 30 лет работы, он подкрадывался бесшумно, всегда был на шаг впереди преступника.

Журналисты отмечали, что Лис всегда умудрялся засадить за решетку прежде неуловимых боссов мафиозных группировок, но на него никогда не устраивалось покушений. Одни объясняли это скоростью его реакции, Бальери загодя просчитывал шаги своих врагов, и те просто не успевали принять какие-то меры. Другие – его связями в различных кругах общества, включая адвокатов и прочих лиц, которые имели тесные контакты с преступными группировками и всегда успевали предупредить о возможной опасности.

Поклонники считали, что он действовал исключительно в рамках закона и снискал уважение даже в преступных кругах, недоброжелатели – что Лис использовал законы в своих целях.

Бальери много лет не появлялся в родных местах. Его неожиданный приезд в Кастельмедзано лет пять назад стал такой же сенсацией, как явление, например, королевы Англии собственной персоной, хотя даже визит королевы не поднял бы такого шума. Приехал знаменитый Лис – или Карлито для местных – не один, а со светловолосой иностранкой, и не будет преувеличением сказать, что все 800 пар глаз, ну, может за исключением маленьких детей, внимательно следили за каждым его шагом.

Никто бы не осудил Лиса, известного, как примерный семьянин, за любовный роман, южная кровь горяча, землякам ли не знать! Но никто не смог заметить ничего предосудительного, даже в локанде тетушки Сирены они остановились в разных номерах, уж кто-кто, а Сирена врать не будет. Бальери со спутницей провели в Кастельмедзано всего один день и одну ночь, а вспоминали об этом в деревне целый год. И каждый раз добавляли в разговоре: – Такой необыкновенный человек! *Straordinario!*

Именно Карлито и позвонили две синьоры, всхлипывая и перебивая друг друга.

Бальери с трудом успокоил бывшую учительницу и ее товарку, которую так и не смог вспомнить: к тому моменту, как он закончил учебу в школе и уехал в университет, Николетта только начала преподавать.

Конечно, он не даст их в обиду, все будет хорошо. Смешно подумать, что уважаемые синьоры могут быть замешаны в убийстве! Не надо волноваться, надо спокойно пройти все полицейские процедуры, конечно, и отпечатки пальцев возьмут, это долг каждого гражданина. Но уважаемым синьорам ничего не грозит, не надо придумывать. Да, он обещает, проследит и прямо сейчас этим займется.

– Карлито, ты должен приехать! Без тебя мы пропадем! У нас никогда никого не убивали, я 85 лет прожила в Пьетрапертозе – а я 65 лет в Кастельмедзано! – добавил второй голос, – и никогда такого не случилось. А эти приезжие с севера ничего не понимают в нашей жизни! Они даже не поверили, что это горшочек ведьмы, там, под дубом!

– Как же он приедет, он же так занят, за всю Италию отвечает! – второй голос звучал совсем рядом и слышалась возня, словно женщины отнимали друг у друга трубку. – Пусть пришлет кого-то, кому доверяет! И ты даже не спросила, как его дела, кто же так делает!

Бальери пообещал кого-нибудь прислать, наконец синьоры распрощались и повесили трубку.

Лис задумался. Кого еще могут отправить в глухую деревню, где ничего не случается, как ни дуболомов, которым в больших городах делать нечего. Эти могут дел наворотить! Конечно, с синьорами разберутся, но нервы им попортят, а давать в обиду старенькую учительницу он не собирался. А тут еще и ведьмы... вот ведь дурачье, эти два карабинера, не первый год, наверное, сидят в Базиликате, а так и не поняли, куда попали. Ладно, один звонок, и женщин не тронут, и за расследованием проследят. Но кого отправить для поднятия духа двух учительниц?

И тут Бальери расплылся в улыбке. Достал мобильный телефон, открыл фотографию.

Маленький городок на заднем фоне усиленно карабкался на голые скалы, казалось, некоторые домики чудом держатся на крутых склонах. На переднем фоне, на террасе, заставленной цветочными горшками, улыбалась светловолосая молодая женщина. Надпись под фотографией с тремя смайликами передавала привет из Кастельмедзано.

Сообщение было отправлено полчаса назад, и Бальери не успел ответить. Лис все еще улыбался, когда набирал номер.

Пожалуй, Базиликата осталась единственной почти неизведанной областью Апеннинского полуострова. Обособленность региона сохранила его замкнутый мир, скрытый от «прочей Италии».

До 1947 года регион столетиями называли Луканией. Название Базиликата придумано еще римлянами, и никакого отношения к базилике не имеет, это производное от византийского «базилевс» – князь.

Но для местных жителей он так и остался луканией, и частная железная дорога, соединяющая два региона, Пулью и Базилику, Бари и Матеру, называется «апулло лукана», и в названиях ресторанчиков, постоянных дворов, (здесь язык не поворачивается сказать гостиниц) все время звучит это слово – Лукания. Луканская кухня, луканцы...

Необычный регион: итальянский, и в то же время греческий, кажется, что Великая Греция, Magna Grecia, жива здесь до сих пор, как минимум в сердцах людей. И Византия – вот она, в округлых формах луканских храмов, на фресках скальных церквей.

В 2019 году Матера, волшебный туфовый город Базиликаты, стала культурной столицей Европы, появился туристический паровозик, бегут со всех концов гиды по району Сасси, предлагая свои экскурсии, пустили автобус-шаттл от аэропорта Бари. Но даже после этого не открылся миру чудом сохранившийся уголок, где от столицы региона до столицы страны еще доберешься, а вот дальше и автобус не везде идет.

Есть у Лукании особенность, которую трудно принять непосвященным.

В затерянных среди гор деревнях всегда шептались о колдовстве и магических ритуалах. Не зря в нашумевшей когда-то и популярной до сих пор книге «Юг и магия» Эрнесто де Мартино, изданной в 50х годах прошлого века, большая часть посвящена луканской магии.

Сначала «Отче наш», потом «Аве Мария», потом «Символ веры», а затем магическая формула, звучащая примерно так: «двое оскорбляют вас, но трое защищают вас, во имя Отца и Сына и Святого Духа, кто положил глаз, остановится на этом месте». Таким заклинанием, произнесенным трижды, местные колдуньи снимают порчу с женщин, у которых пропало грудное молоко.

И это лишь один из множества обрядов и поныне существующих в Базиликате. Церемониальной, или обрядовой, магии Базиликаты сотни лет.

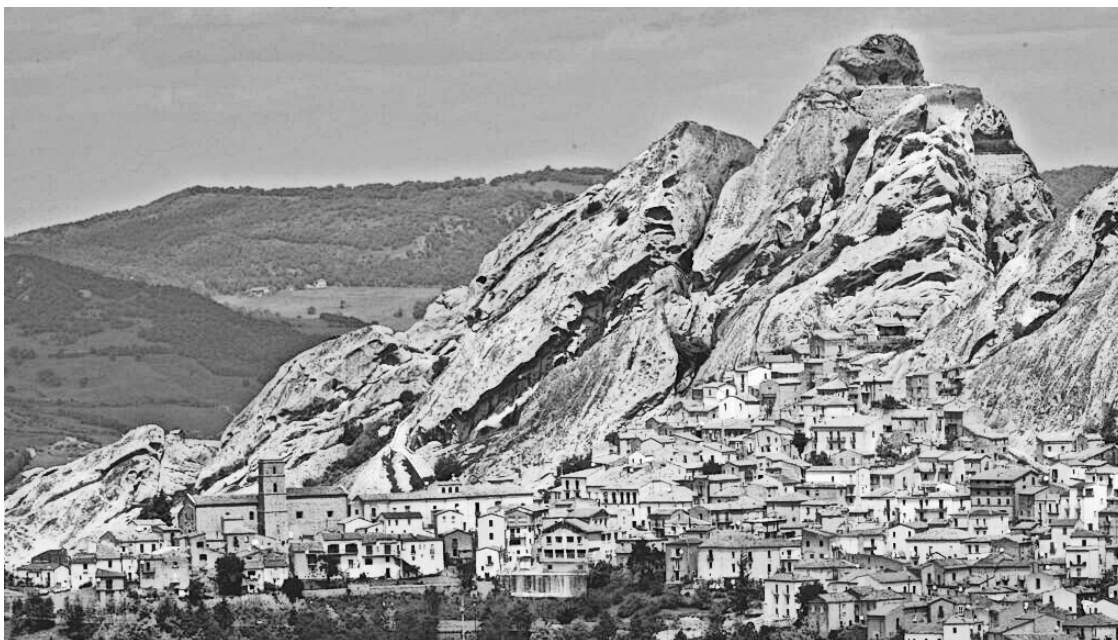
Хотите, чтобы объект воздыханий влюбился в вас без памяти? Все просто! В ход идет капля крови из пальца, пыль, собранная в церкви, и некоторые другие ингредиенты, сопровождается все особым заклинанием, и стоит бедной жертве выпить бокал вина с добавлением колдовского зелья – берите тепленьким.

Кроме канонического крещения ребенок проходит здесь обряд «крещения семи фей». Помните сказку о спящей красавице и волшебницах, пришедших поздравить с рождением ребенка? Здесь это не сказки, а традиции, не зря изучением луканских обрядов всерьез занимается Национальный музей народных искусств и традиций в Риме, а итальянский центр социологического и этнографического кино снимает о них фильмы.

В бедной горной местности, где крестьянам всю жизнь приходилось бороться с силами природы, на помощь всегда приходило волшебство.

Когда жаркое лето выжигает пшеницу, крестьянка выходит в поле, чертит серпом круг, поднимает серп к небу и магическим заклинанием призывает дождь и ветер, или наоборот, успокаивает разыгравшуюся стихию. На протяжении всей жизни крестьян они стараются отвести бедствия и болезни, ведь дома остались старики и дети, о которых нужно заботиться. Поэтому утром фермер обратится к солнцу и попросит, чтобы мучающая с ночи головная боль прошла, пока он будет в поле, и не мешала работать.

В борьбе за выживание луканская магия приходит на помощь, предлагая защиту и поддержку. Луканские женщины владеют магическими формулами, которые передаются от матери к дочери в Рождественскую ночь, это особые заклинания и знаки креста.

Трудно поверить, но для Базиликаты это реальная жизнь!

В каждой семье есть тетя, или бабушка, или соседка напротив, которая всегда придет на помощь, знает, как вылечить головную или зубную боль, снять сглаз – *malocchio*.

Кроме дурного глаза в Базиликате боятся оказаться «зачарованными». Попал под чары – и неведомая сила не дает принять правильное решение, сделать то, что ты собирался, человек становится заторможенным, словно кровь медленнее течет в его венах, он впадает в депрессию, хочет спать. Здесь без магии не обойтись! Иногда после совершения ритуала, человек должен пройти под тремя арками, чтобы отдать аркам напавшее на него зло.

Есть формулы, спасающие от желтухи и болезней внутренних органов, сила солнца, олив, трав призывается на помощь.

"*Occhio secco da dove sei venuto, addosso sei finito*», – сухой глаз, откуда ты пришел, туда и уйди, все кончено – казалось бы, что может быть проще! Но чтобы заклинание сработало, нужно владеть полной формулой, переданной кровной родственницей в Рождественскую ночь по всем правилам.

Сколько бы не рассказывали книги и фильмы о луканской магии, приезжим трудно в нее поверить. Карло Бальери возмущался глупостью карабинеров из Пьетрапертозы, но в душе им немного сочувствовал, ведь кто в наше время и в здравом уме согласится, что головную боль лучше снимать заклинаниями, чем таблетками, и поверит, что деревенские ведьмы готовят волшебные зелья для ночного полета к заговоренному дубу!

Зато он знал человека, который придет в восторг от подобных историй и окажется полезным для поднятия боевого духа двух пожилых учительниц. Более того, по странной прихоти судьбы этот человек вчера приехал в Кастельмедзано. Вот и не верь в луканскую магию! Таких совпадений не бывает.

Александра Емельянова сочетала в себе две совершенно несовместимых черты. С одной стороны, она была весьма успешным юристом даже на международном уровне, работая с итальянскими компаниями. С другой стороны – может, цвет волос виноват? – она постоянно

попадала в истории, в которые нормальная женщина слегка за 30 не может попасть по определению.

А вот Саша умудрялась влипнуть так, что мало не покажется, причем жизнь ее ничему не учила. Стоило замаячить впереди новому приключению, она бросалась в него с головой, не успев подумать. Эти две несовместимых черты удивляли ее друзей и знакомых, хотя, такое сочетание приводило мужчин сначала в недоумение, потом в восторг. Хрупкую блондинку хотелось защищать, и они падали к ее ногам тепленькими. Саша же, как ни старалась, оставалась равнодушной, влюбившись лишь раз и безответно.

В последнее время обе ее «сущности» несколько померкли. И дело не в том, что часики тикали, а девушка выросла. Все меньше было серьезных дел, все больше мелкой и не слишком хорошо оплачиваемой работы, ни тебе громких судов, ни переговоров до хрипоты. Клиенты как сговорились, ушли на дно, или платили по счетам вовремя, или решали все вопросы, не тратясь на адвоката. Одновременно сдулась и жажда приключений.

Может, друг – итальянский карабинер, даже бери выше, полковник итальянских карабинеров, так повлиял, но даже столкнувшись год назад в Тоскане с изощренным убийцей, Саша никуда не вляпалась, никто не пытался ее задушить, запереть в погребке, замуровать в подземном тоннеле.

Обе стороны Сашиной души успокоились, затихли и привели девушку в полное уныние. Ничего делать не хотелось, даже ехать в отпуск.

Ко всему прочему и лучшей подруги она практически лишилась. Соня уже год, как была молодой мамой двух близнецов, что не мешало ей полностью окунуться в давнюю страсть-виноделие, недавно первое вино Сони и ее итальянского мужа Марко вышло на итальянский рынок.

– Надо было поубивать несколько критиков, чтобы отзывы стали хорошими, – засмеялась Саша, слушая рассказ подруги об их успехах.

Соня обижалась, что Саша никак не приедет в гости, а Саша тянула, ей казалось, что она станет лишней на этом празднике жизни. Тем более, что ее друг, полковник Никколо Скарфоне, постоянно был занят и, по слухам, ждал перевода в Рим, откуда был родом.

Так и не прилетела Саша в Италию ни разу с прошлого лета, через месяц будет год, как она безвылазно сидит дома. Так недолго и в депрессию впасть. Или она уже там?

– Зажралась ты, матушка, – говорила девушка сама себе, повторяя слова и Сони, и Никколо, и давнего друга, тосканского комиссара полиции Луки Дини. – Все у тебя хорошо, вот и скучно. Не гневи Небеса, люди страдают от голода, от болезней и несчастий, а ты от скуки не знаешь, куда себя деть. Зажралась, как пить дать, зажралась!

И вдруг, словно волшебной палочкой махнула фея, Саше приснился сказочный городок.

Когда-то давно, в другой жизни, она провела там всего один день, но запомнила этот день навсегда. Тогда она была влюблена по уши (– Я? По уши? Да не может такого быть! – сегодня Саша яростно отрицала былые чувства!) и привези ее объект воздыханий в самую распоследнюю дырищу, Саше дырища показалась бы раем. Ей просто придумалось, что городок необыкновенный, сколько таких в Италии!

А городок продолжал сниться, казалось, она чувствует на щеках теплый ветер, слышит бляение овец в горах, заходит в маленькое кафе, где на столике ждет своей очереди бутылка домашнего вина, а старички увлеченно играют в трессету.

– Ты будешь там чужой, это мир, закрытый от посторонних, туда вообще не доберешься! – уговаривала она себя.

– Но ведь там есть гостиницы, туристы туда приезжают, – отвечал внутренний голос.

И Соня, и Никколо, и Лука крутили пальцем у виска.

– Sei pazza! Sei pazza senza dubbi! Сумасшедшая, точно!

Но она потратила кучу денег на билеты, запретив себе думать, на что будет жить после возвращения, прилетела в Рим, доехала автобусом до столицы региона Базиликата Потенцы, подгадав расписание автобусов. Попробуй не подгадай, и будешь неделю ждать следующего! И наконец, после муторной долгой дороги по горным серпантинам добралась до Кастельмедзано.

– Конечно я помню тебя, деточка, – пожилая хозяйка локанды отняла Сашин чемодан, видя, что девушка падает от усталости. – Ты у меня первая постоялица, сезон еще не открыт, но не переживай, я живу здесь же, в локанде. Иди поспи, а я пока ужин приготовлю.

– Я даже не знаю, зачем приехала, – пожаловалась Саша. – Как-то случайно все вышло.

– Все вышло правильно. Знаешь, как говорят: за случаем скрывается Бог, когда хочет остаться не узнанным. Отдыхай, деточка.

Саша замученно поплелась в номер, но сначала вышла на террасу и сделала селфи на фоне городка. Ну и пусть она лохматая, уставшая, мятая с дороги, занявшей почти сутки. Потом, в здравом уме, она не решится этого сделать. И Саша отправила фото на давно уже забытый номер, приписав «Saluti del Castelmezzano!» и поставив три смайлика.

Николетта и Пенелопа сидели, задумавшись.

– Ну, пожалуй, теперь все проблемы решены, – с неуверенным вздохом сказала Нико-летта.

– Если бы приехал Карлито! Я учила этого мальчишка! Он был самым талантливым, и не случайно достиг таких высот. Вот кто еще из наших поднялся до его уровня?

– Фрэнсис Форд Коппола! – гордо заявила Николетта.

– Скажешь тоже, Коппола! Его на старости лет кровь позвала в родные места, это его предки жили здесь, а он американец.

– Зато он чувствует нашу землю! А это не со всеми случается.

– Вот это меня и волнует... Карлито, конечно, виднее, но зачем нам какая-то русская, как она может помочь? Что она понимает в нашей жизни? Она посмеется над нашими традициями, как карабинеры с севера. Какие ведьмы, какие зелья! И как это все объяснить?

– Карлито не мог так с нами поступить. И с нами, и со своей деревней. Если он прислал эту русскую, значит так надо. И помнишь, что сказала твоя сестра? Это та самая русская, что приезжала с ним прошлый раз. Она поймет. Она испытала нашу магию, твоя Сирена вылечила ее головную боль. Не волнуйся, я чувствую, что все будет хорошо. Не забывай, и Лана была русской, все не случайно!

– Ох, мне бы твою уверенность! Но что может сделать иностранка с нашими карабине-рами? Ох, ну какие они идиоты! Это же мы нашли Лану, а то лежала бы бедная девочка там, в горах, и никто не знал, куда она подевалась. Кстати, а ты там откуда взялась? Ты шла в Пьет-рапертозу?

– Не совсем... – Николетта покраснела. – Я каждое утро поднимаюсь почти до самого замка, а потом иду обратно. Если не тренироваться, то что ждет в старости?

– В старости... – вздохнула Пенелопа. – Ты еще молода, что там твои 68! Вот мои годы...

– А ты сама что там делала? В твои годы?

– А я, – теперь покраснела Пенелопа, – я каждое утро поднимаюсь на гору, почти до замка, а потом спускаюсь. Детей у меня нет, быть обузой чужим не хочу. Значит, надо двигаться.

Женщины посмотрели друг на друга и расхохотались.

– Как же мы раньше не встречались, все эти годы?

– Так ты со своей стороны поднимаешься, а я со своей, до замка мы не доходим. Вот и не видим друг друга, скрытые горой. Теперь будем ходить вместе.

– С удовольствием! Так спокойнее, знать, что ты не одна. Горы есть горы.
– Надо созваниваться и каждое утро выходить в одно и то же время!
– Договорились! Но засиделись мы, пора идти на главную площадь. Кофе выпьем, по сторонам посмотрим, новости узнаем. Карабинеры наверняка сообщили уже новости бедному Мартино.

– Как я рада, что ты меня навестила! Хотя, станция карабинеров у тебя, в Пьетрапертозе... может, наоборот к тебе надо было идти.

– В Кастельмедзано локанда моей сестры, там остановилась русская, и, если пришлют следователей из города, они тоже остановятся у Сирены. Так что здесь новостей больше.

– Я вижу, ты не в восторге от моей квартирки. Я только 10 лет тут живу, после смерти матери. У нас был маленький домик, но пришлось продать...

– Но зато какой балкон! А какие розы! У меня вообще ничего не растет, все время что-то отвлекает, никак руки не дойдут до giardino...

– Зато у тебя вид на всю Пьетрапертозу! – Николетта вспомнила небольшой старинный каменный домик в самой верхней части деревни. Однажды она была в гостях у Пенелопы и похорошему позавидовала большой комнате с деревянными балками на потолке, терракотовым полом, великолепному виду с увитой плющом террасы, утопающей в цветах. А вокруг поднимались скалы. – У тебя прекрасный дом, пожалуй, лучший во всей деревне!

Пенелопа кивнула: – Я знаю. Она заметила небольшой конверт с официальным логотипом на журнальном столике.

– Это из пенсионного фонда?

– Mignatti! Кровопийцы! – Николетта всхлипнула. – Я думала, что выйду на пенсию, и смогу путешествовать, я же нигде не была. Я все 65 лет прожила в этой деревне, Пенелопа, я даже в Потенце, в столице не была!

– Вот и я всегда платила налоги, до последнего цента, работала до старости, и что получила? Я еле-еле содержу этот дом. Хорошо, что я обхожусь простой едой, но ведь продукты тоже надо покупать!

– А я... – Николетта снова покраснела, – я не умею готовить...

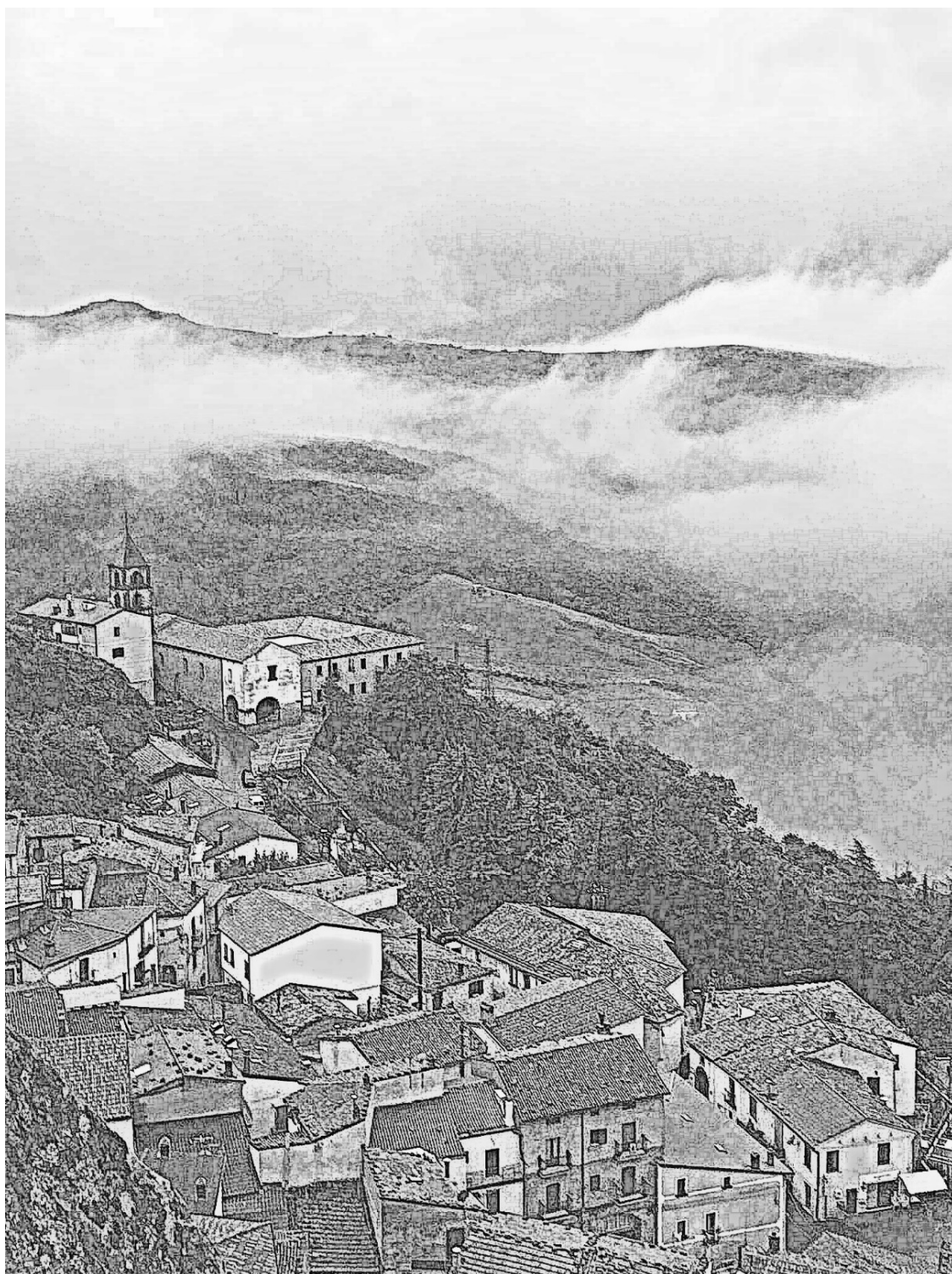
– Ты... что???? Не умеешь готовить?

Николетта покраснела еще сильнее:

– Раньше готовила мамма, потом мы обходились минимумом, все деньги съедали врачи... а потом уже поздно было учиться... Нет, я старалась, вот пасту я могу сделать. Но... я все время отвлекаюсь, то уроки проверяла, то готовилась к следующему школьному дню. Потом читала... я читать люблю! – ну и... соус пригорал и приходилось все выбрасывать. Я и решила не портить продукты, беру готовое в супермаркете и разогреваю. Но я всегда мечтала путешествовать!

– За нас путешествовала наша мама, – засмеялась Пенелопа, нам эти гены не передались!

– Да уж, – рассмеялась в ответ Николетта, радуясь, что тема еды закрыта.

Историю этой семьи знала вся деревня. Такого в их краях никогда не случалось, а вот поди ж ты!

Давным-давно жила в Пьетрапертозе женщина, не похожая на других, звали ее Тереза. Ее манили дальние страны, путешествия, и Тереза сумела сделать мечту реальностью. Она объехала весь мир, а дочерей назвала в честь «Одиссеи» Гомера, отдав дань и греческим корням этой земли, и любви к странствиям. Терезы давно нет в живых, и дочери не молоды – Пенелопе 85, Сирена на 10 лет младше. Мамина любовь к странствиям передалась младшей дочери

необычным образом: она превратила семейный дом в локанду и принимает туристов со всего мира. Пусть у Сирены нет возможности увидеть мир, зато мир теперь приходит к ней.

Увлеченная странствиями, Тереза оставляла дочерей с бабушкой, и Дар – во многих луканских семьях есть кто-то, обладающий Даром – перешел к внучке. Видимо, старшая – Пенелопа оказалась слишком серьезной, поглощенной науками, и все досталось младшей, романтической Сирене. К ней и шли из обеих деревень, кому головную боль вылечить, кому желчные колики снять, а кому и от несчастной любви избавиться.

Дон Фабрицио, священник в местной церкви, закрывал на все это глаза. Он сам был луканцем и прекрасно знал, что магия – естественная часть этой земли и людей, а когда приезжие упрекали, всегда цитировал писание:

«При сем Иоанн сказал: Учитель! мы видели человека, который именем Твоим изгоняет бесов, а не ходит за нами; и запретили ему, потому что не ходит за нами. Иисус сказал: не запрещайте ему, ибо никто, сотворивший чудо именем Моим, не может вскоре злословить Меня. Ибо, кто не против вас, тот за вас.»

Луканская магия всегда была неразрывно связана с Христианством, не зря магические формулы передавались лишь в волшебную ночь Рождества, а все луканские женщины регулярно посещали мессу.

– Ты можешь продать дом и переселиться к Сирене, в локанде всегда найдется для тебя место.

– Жить с чужими людьми? Ни за что! Чтобы вокруг постоянно толпился народ со всего света? Нет уж, доживу в своем доме! Хватит об этом, а то поднимется давление от расстройства и снова расходы на таблетки.

– Будем гулять в горах!

– Надеюсь, больше на трупы не наткнемся!

– Dio se ne scampi e liberi! Тогда и мой труп скоро окажется на той тропе. Больше такого ужаса я не вынесу!

– Dio non voglia! Господь с тобой! Ma che dici mai!

Саша к ужину не проснулась. Не проснулась она бы и к завтраку, так тяжело далось долгое и утомительное путешествие. Но звон колоколов с утренней мессы, усиленный эхом в горах, заставил ее открыть глаза. Девушка лежала и пыталась понять, откуда такое чувство покоя. Потом сообразила, что она осуществила свою мечту, и, несмотря на расстояния и пугающие трудности – поди, доберись в этот затерянный мир! – она проснулась в маленьком городке среди гор, где заливаются птицы, ветер приносит запах цветов в распахнутое окно. Вчерашней усталости как не бывало!

Взяв в руки телефон – надо сообщить всем что она в порядке! – Саша увидела два не отвеченных звонка. Она прекрасно знала этот номер, не зря отправила вчера фото, – вспомнив этот порыв, покраснела. Нет, она ни за что не будет перезванивать! Надо же так опозориться! Хотя... не будь той давней влюбленности, все выглядит абсолютно нормально! Фото отправлено человеку, открывшему ей этот городок. Разве она не отослала бы его любому другому, будь этот другой на месте этого... тьфу, сама в своих мыслях запуталась!

Пока девушка смотрела на телефон, как змея на факира, так и не решаясь перезвонить, раздался звонок. Саша выдохнула и ответила:

– Pronto?

– Аликс, как я рад вас слышать! – лишь один человек в Италии называл ее этим именем и всегда обращался на вы. Человек, о котором она ничего не слышала столько лет и все же отправила фото, да что ж это, почему же так екает сердце спустя все эти годы!

– Простите, я не сообразил, что вы отдыхаете после дальней дороги, – в голосе Карло Бальери слышался смех. – надеюсь, вы отключили звук телефона и мои звонки вас не разбудили.

– Отключила, – прохрипела Саша, неожиданно потеряв голос. Попыталась откашляться, но получилось еще хуже, вместо сипения она пищала в трубку, – *piacere mio, dottore*.

– Что привело вас в Луканию, Аликс? Вы в хорошей компании?

Саша вдруг прорезавшимся голосом рассказала Лису то, о чем он не спрашивал. О том, что замучила рутина, что даже в Италию не хотелось, что ничего не хотелось и она все глубже погружалась в зеленую тину тоски. И вдруг ей приснился Кастельмедзано, и она собралась в дорогу, и боялась, что трудно будет добираться, столько переездов, но вот она здесь, и синьора Сирена ее помнит, и все восхитительно, и это ее первое утро, и она не знает, сколько здесь пробудет. И...

– Аликс, Аликс, остановитесь, я все понял! – теперь Бальери точно смеялся. – Я рад, что первое же утро в Лукании пробудило в вас прежний энтузиазм и жажду жизни. И я знаю, чем развеять вашу скуку! У меня важное поручение.

Наконец девушка спустилась вниз и сразу отправилась к стойке ресепшен, где в облаке черных с сединой кудрей, словно одуванчик взметнувшихся вокруг головы, суетилась синьора Сирена.

– Нет-нет, все оплачено! – замахала руками женщина, увидев банковскую карту у Саши в руках. – Ты особенный гость! Кофе будешь?

Сзади раздалось покашливание, девушка повернулась, и увидела двух пожилых дам. Они рядком сидели на диванчике, сложив руки на коленях, словно ученицы в школе. Одна невысокая, худенькая, абсолютно седая и коротко стриженная, другая повыше, помоложе, с темными прямыми волосами до плеч, в очках.

Женщины заулыбались и поднялись с диванчика, одна чуть резвее, вторая чуть замедлившись.

– Моя сестра синьора Пенелопа и ее коллега синьора Николетта. Они тебя с утра ждут.

– Летта, меня все так зовут, – протянула руку темноволосая женщина в очках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.